

Review Санкт-Петербургский экономический форум

По дороге фронтовой шел куда-то цифровой

— развитие —

13 Так, Ольга Скоробогатова на сессии, посвященной блокчейну, анонсировала начало работ в Банке России, посвященных обсуждению перспектив национальной цифровой криптовалюты, то есть ускоренному движению по тому пути, по которому уже не менее года идут Банк Канады, Банк Англии и несколько других мировых центробанков. Проблема лишь в том, что, например, в среде формируемой тем же Ethereum, формируется собственная экономическая модель, в которой центробанк в своей эмиссионной ипостаси, собственно, не нужен. При этом платежные единицы среды Ethereum ЦБ, видимо, осенью признает «цифровым товаром», на который распространяется НДС. Исходя из того, что, строго говоря, способы «наложить НДС» на транзакции в Ethereum найти невозможно, а одной из ценностей работы системы является ее децентрализация и независимость от регулятора, перспективы «крипторубля» от ЦБ на сегодняшний взгляд отчасти зависят от репрессивных возможностей государства. Несложно видеть, что идти стандартным путем в этом вопросе Банк России не может — биткоин-индустрия в определении государства изначально является теневой, поскольку базовая «удостоверяющая» функция государства в ней попросту не востребована.

Вторая проблема: «цифровые чудеса» новой экономики требуют достаточно приличных инвестиций, а Россия, по мировым меркам достаточно инвестиционно активная в 2007–2014 годах, в последние годы переживает очевидный инвестиционный спад. «Два-три года» отставания, о которых говорилось на блокчейн-сессии, для России имеют свое измерение. Например, формально не имеющая ничего общего с будущей «промышленной революцией» московская программа «реновации» пятиэтажек во многом следствие недоинвестирования в ЖКХ и коммунальную собственность в последние годы, и мэрия Москвы, по крайней мере на официальном

Сооснователь Ethereum Виталик Бутерин объяснил представителям российского государства принципы технологии, оставляющие их без работы

уровне, обосновывает необходимость «реновации» новыми требованиями по энергоэффективности зданий. Это не чисто российская проблема — так, предвыборная кампания президента США Барака Обамы в 2008 году также имела важным компонентом крупные инвестиции в энергоэффективность государственных зданий (и была благополучно провалена). Но в России масштаб проблем на порядок больше, а между тем вопросы энергоэффективности, как и во всем мире, в центре идей «четвертой промышленной революции», которая имеет все шансы в России просто не найти финансирования.

И, наконец, главная проблема, к которой на ПМЭФ почти не подступались: и будущая «промышленная революция», и вообще экономическое развитие в мире после кризиса 2008–2009 годов, видимо, требуют

от игроков существенного повышения управленческой эффективности и в целом пересмотра подхода к управленческим технологиям. Учитывая, что у России есть очень серьезные проблемы с освоением и предыдущей волны управленческих технологий, «работать со скоростью мысли» в новой экономике в условиях всеобщего торжества управленческой вертикали, видимо, будет невозможно или по крайней мере совершенно неэффективно. Во всяком случае, в нынешнем виде ПМЭФ, управленческую часть которого федеральный оператор форума «Росконгресс» в текущем году довел практически до совершенства, через какое-то десятилетие просто не будет иметь смысла. «Нетворкинг» менеджмента крупного и среднего российского и иностранного бизнеса под наблюдением представителей госаппарата вряд ли будет востребован наиболее быстро развивающимися иностранными игроками, а держателями ключевых технологий будут именно такие компании, как Ethereum.

Аналоговые барьеры для цифровой экономики

Центр экономических дискуссий на ПМЭФ, кстати, напрямую завязан на инвестиции в подготовку к «промышленной революции». Напомним, это дискуссия о том, какие подходы к будущему инвестиционно-процессу в 2018–2024 годах приоритетны. Предложения главы Минэкономики Максима Орешкина по налоговому маневру (снижению ставок со взносов при увеличении НДС) предполагают обеспечение инвестиционного всплеска в эти годы, в том числе за счет удешевления для потенциального инвестора трудовых ресурсов — во многом это главный ограничитель для инвесторов в РФ помимо инвестклимата. Маневр теоретически позволяет продолжить программу балансирования бюджета до 2020 года и сокращения бюджетного дефицита до нуля, курс на стабильность инфляции и рубля. Предложения Центра стратегических разработок под руководством Алексея Кудрина — сохранение всех ставок налогов на нынешнем уровне,

увеличение пенсионного возраста (что должно дать увеличение ресурса труда) и некоторое ослабление бюджетной жесткости — в том числе ради инвестиций в подготовку к «промышленной революции».

Впрочем, ни то ни другое в «новой экономике» самостоятельно не сработает — основной частью подготовки к будущей «промышленной революции» является создание международных технологических консорциумов. Так, важной темой на ПМЭФ стало обсуждение перспектив технологий 5G-сетей: для перевода промышленности и услуг на цифровую основу нужна мобильная телекоммуникационная инфраструктура широкой пропускной мощности и высокой отказоустойчивости. Владимир Путин на ПМЭФ пообещал, что государство будет участвовать в создании такой инфраструктуры, никто не скрывает переговоры с китайской Huawei по вхождению в такой консорциум. Однако на практике ни в России, ни в Китае нет софтверных компаний, способных потянуть эту инфраструктуру. А в условиях, когда на центральной панельной сессии ПМЭФ президент России, премьер-министр Индии и федеральный канцлер Австрии при посильном участии главы Молдавии обсуждают русские хакеры на выборах в США, православные ценности населения Кишинева, НАТО и Донбасс, формировать технологические консорциумы с американскими или европейскими компаниями не слишком удобно. Не говоря уже о том, что даже радикальное потепление международной обстановки вряд ли что-то радикально сделает с инвестиционным климатом РФ на местах: что бы ни случилось с президентом США Дональдом Трампом, с полномочиями региональных ФСБ и российскими судами это ничего не сделает.

Светлое позавчера

Разумеется, можно рассчитывать на то, что «отступление» государства и наступление среды нового бизнеса решит часть проблем в 2018–2024 годах самостоятельно: трансформируется корпоративная среда, конкуренция даже в сильно огосударст-

вленном бизнесе неотменима — на это, видимо, ставит Сбербанк и его глава Герман Греф. Однако стратегия локальных преобразований имеет ограничения. Так, глава «Ростелекома» Михаил Осеевский на ПМЭФ предположил, что сети 5G полноценно могут работать на первом этапе лишь в самой развитой субэкономике России — Москве, а уже Санкт-Петербург может с этим подождать. Это, разумеется, так, однако на практике это будет означать депрессию и в логистическом, и в туристическом секторах экономики второго по размеру города России: страны Северной Европы в своем развитии останавливаться не собираются, и территория, не совместимая с прилегающими по телекоммуникационным и промышленным стандартам, перестанет быть интересной не только инвесторам, но и туристам. Эта закономерность будет работать практически везде: цифровую экономику, видимо, невозможно имитировать, новые технологии — от IT до социальных — или будут работать в России полноценно, или надежно оградят страну от мейнстрима мирового развития, оставив ей роль тихого «заповедника» индустриального века (с топливной специализацией) посреди новой экономической реальности. Большая часть новых технологий будет в этом случае экономике просто недоступна: можно купить ее элементы, но нельзя купить экосистему, которая из них составляет. Можно продемонстрировать на ПМЭФ роскошный «умный» автомобиль, например новый Maybach, и на него найдется покупатель. Но нельзя купить автоматизированную интегрированную в городское хозяйство систему транспорта, основанную на беспилотных электромобилях — нужен другой город, желательно с другим бизнесом и жителями.

Растерянность перед этим неожиданным поворотом событий — главное, что произошло на ПМЭФ 1–3 июня. Для осмысления происходящего теоретической есть сколько угодно времени. В известном смысле его уже нет — эти проблемы стоило решать позавчера, впрочем, они никуда не денутся и завтра.

Дмитрий Бутрин

Даём свободу слова.

Корпоративные и индивидуальные программы развития политикам и бизнесменам. Клубная система. Эксклюзивные встречи и мастер-классы.

- / Ораторское искусство
- / Техника речи
- / Актёрское мастерство
- / Деловой и светский этикет
- / Лидерство
- / Нетворкинг

orator.club
+7 (495) 726-25-22 www.orator.club

Ирина Хакамада, наставник курса «Лидерство», резидент The Orator Club